

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Ш О Д У Н А В К А

№ 41.

Београдъ 11. Октомбра.

1846.

УЗКЛИКЪ

ВЫСОКОРОДНОМЕ ГОСПОДИНУ,
СОВѢТНИКУ КНЯЖЕСТВА СРБСКОГЪ,
ПОДПОЛКОВНИКУ И КАВАЛЕРУ,
ІОВАНУ ВЕЛЬКОВИЦУ.

Благо роду, благо отечеству,
Свеславскога круга човечеству,
Што унука праѣдскогъ колена,
Прослављеногъ србскога племена,
А Србина и роѣногогъ сына,
Онъ дарова на отраду свима:
Любљеногъ намъ Вельковицъ Іована!
Совѣтника Србскогъ презабрана!
Правду юнакъ што у срцу згрева,
Даню ноѣу кои о нѣой снева;
Свѣтлогъ Княза, мило отечество,
Свудъ слављено дично христіанство,
Што ватренно изъ свегъ срца любви:
Хвала, слава, зато нѣму буди!
У здравлю га о Боже! подржи,
Да онъ дуго отечеству служи! —

Константинъ X. Брзакъ.

О СТРУЦИ ПРАВОСУДИЯ.*)

о д ъ
Милоша Поповиѣа.

Упризрѣнію правосуднога прављѣнія (Justiz-Verwaltung) политики принадлежи, прво да изнаѣе најсходнију организацію судовога и судейскога поступка, а ту іој е задатакъ, изходатайствовати, да се правда изнаѣе најкраѣимъ и најси-

гурниимъ путемъ. Почемъ она у овомъ призрѣнію одъ свію држава тражи, да судейско станѣ (berichterliche Stand) буде самостално и независимо, да се много немѣша са другима гранама прављѣнія и да се вишекратно прегледанѣ (ревизія) судейски рѣшенія (пресуда) сачувати мора, то на пытания о положенію судовога у поединствености, а тако и на главно пытанѣ о уведенію пороте (заклетничкога суда) и явно-устменога поступка има одговарати по духу единствены народа и по осталима политичнима институтима сваке државе. Али еднаку важность положити іој валя како на редъ судовога и највыша основоположенія о казнителномъ праву државе, тако и на духъ нѣного законодавства у граѣанско-закономъ (цивилно-легалномъ) и парничномъ (процессуалномъ) призрѣнію.

Често е изражена, ако и не свуда реализирана потреба, да се судоводство (Richterpflege) савршено разлучи одъ осталы грана прављѣнія. И на свакој начинъ чини се, да ни мало соразмѣрно нѣе достоинству судоводства, нити обриче брзо и цѣли сходно одираванѣ правителствены послова, кадъ се судіяма натоваре дѣла, коя принадлеже финанси, државной економіи, просвѣщенію, войничкой власти. Основъ, зашто се у поединима државама, кое су іоште по старіемъ начину организиране, судіяма, одъ државе постављенимъ, све единако такова несудейска дѣла налажу, почива у историческима отношеніяма, а имено у томъ, што се негда судейска власть сматрала више као заслуживаюѣе право, кое е владѣтельима, као земљодржцима на нѣовима притяжаніяма, припадало, па га своимъ доходарскимъ чиновницыма (Rentbeamten), госпощинскимъ закупцима и т. д. предаваше, да у овима згодно управляю. Овде бы се реформа безъ и најманѣга по готову поколебана и безъ

*) Изъ мога по Биллау сачинѣного рукописа: „Енциклопедія Државословны Наука.“

велике промѣне у организму судоводства произвести дала. Но то е теже при другой потреби, коя такођеръ и разлученіе полиціе одъ судоводства исто тако нужно и необходимо представля. Зашто само при опасномъ разширеніи полицейне дѣятельности наступаю овде оне страшне штете, коє ће нашему времену, надамо се, све већма стране быти. По малима мѣстима чини се да ніе свуда могућно поставити особену полицейну власть. А пре свега, ако и найманъ познаемо течай послова, показує се, да су извѣстне части полицейногъ стараня неразлучне одъ судейскога званія, докъ задржавамо јоште изпитателну парницу у криминалнима случаима, или јо баремъ немодифицирамо установленіемъ државне адвокацие. Саєдиненіе обезбѣдителне полиціе са судоводствомъ, гдѣ е јоште нужде, чини се да ніе изложено важнымъ противословіама. И ако е бояти се, да бы судоводство тимъ саєдиненіемъ нешто полиціи подобно на себе узело, неможе ли се на другой страни навести, да ће полиція овимъ саєдиненіемъ на праведни путь ударити. Саюженъ министерства полиціе са министерствомъ иностраня дѣла ямачно дає институту нешто мрзкіє, него кадъ бы полицейне ствари (у тешнѣмъ смыслу) спадале у область министерства правосудія. —

На врху правосуднога правлѣнія стои готово у свима државама особено министерство правосудія. Но ово е само руководеће, выше-надзырающе надлежателство. Министеръ правосудія предлага нужне законе и брине се о њиномъ извршенію, онъ обдржана цѣлый организамъ теченія правде, држи врховно надзыраніе надъ сачуваніемъ добара, коя су повѣрена светињи судоводства, саобщтава владѣтелю све ствари правде, коє онъ треба да зна, чини представлѣнія о поставляю, премѣштаню и одиштаню судейски званичника и извршава службену полицію надъ свима лицама, стоєћима у саюзу са правосуднымъ правлѣніемъ. Али онъ ніе правду изричуће надлежателство; онъ нездає пресуде у спорнима предметима правде.

Подъ надзыраніемъ министерства правосудія движу се судови у предписанима круговима. У руке судія предає држава најсветіи налогъ. Њима повѣрава она собственость, слободу, животь свои грађана. Зато судіє мораю быти слободни одъ министерске самовольности и њіово положеніе мора їй склонити, да и противъ самогъ владѣтеля правду бране. Они само пресудомъ и правдомъ могу се званія свога лишити

(inamovibilité). Да бы съ већомъ важносћу своа рѣшенія издавали и да бы при рѣшенію свога задатка, кои толико неизискує брзо докученіє за магновеніє нужнога, колико смотрено постиженъ постоянна истина, зрѣліє савѣтовати се могли, чини се да е добромъ судоводству потребно коллегіално саставлѣніє суда. Гдѣ се ово неможе произвести, ту узрокъ лежи у саєдинѣнію не башъ правы судейски послова са судоводствомъ, а на послѣдку ту налазимо и изпитателну парницу као пренону ове наредбе. И интересъ судіє неима быти привезанъ за полагано и цѣли противно управлѣнъ (Handhabung) правосудія. Иста историчка отношенія, коя правосудно правлѣніє представляю само као побочну грану послова, проузроковаше оно сасвимъ неразумно уређенъ, по коємъ е доходакъ судія управлѣнъ на судейске акциденціє. Мысли ли држава, да е њному осталому финансиалному плану соразмѣрно, допустити, да трошкова труда потребую, то неима баремъ хасну судіє везати за пробытачности овога извора одъ прихода. А и онде, гдѣ држава акциденціє вуче, нема се на судію лютити, кои јој найманъ акциденція издає.

У призрѣнію праве диксархіє, подвржена и постепености суда, све завьси одъ одговора на пытанъ, хоће ли се институтъ пороге (заклетничкога суда) судоводству сасвимъ или одъ части за основъ положити, т. е. хоће ли се рѣшеніє о пытанію правде и о отношенію ствари разлучити, и пресуђенъ последица людма предати, кои се за свакій единственый случай, подъ еднакимъ садѣйствомъ партая и суда, изъ средине народа бираю и тога ради закляю, да ће по пуномъ увѣренію пресуду изрѣчи, коє ће доказателство и признанъ накладити. Овај институтъ на свакій начинъ чини се да обриче наймогућню независимость право изричуће власти одъ утицаая правителства и одъ саме силе сталежны предразсуда и грађанима властитого индиферентизма, као и у многима случаима најправедніє пресуђенъ, како само слѣдовати може одъ людій, кои стваръ разумѣваю; онъ издѣйствує вѣтивно и преко мѣре брзо судоводство; олакшава побѣду матеріалнога права надъ формуломъ; добыва народъ за стваръ права, пошто му велику користь, одъ единакога себи суђенымъ быти, дає, и гради путь къ участію у явнима пословима. Такођеръ се и одъ свы народа, коима е датъ, сматра као найтвр-

ній будемъ нѣовы права и основъ нѣове слободѣ. А скупа могућнымъ чини савршено уведеніе явно - устменого поступка, кое такођеръ дав и найсигурнии путь, да се ули повѣренѣ къ судовима, непотребни трошкови и непотребный губитакъ времена избѣгне и у народу оживотвори чувство за правду и участіе у пословица цѣлости. Оба саединѣна воде брзо къ цѣли. И кадъ се судовима пребаца, да неводе увѣвъ къ правой цѣли, то баремъ никакавъ другій поступакъ не да веће емство; никакавъ не да толико прилике къ оштрой контроли; ни при одному неодкрію се блуднѣ тако брзо и лако. Напротивъ не може се одрећи, да у државама, гдѣ народъ ніе навикао, живо участіе у явнима пословима и дѣломъ показивати, гдѣ грађани само се нерадо даю са свога навикнутаго пута свратити, да дѣйствую у кругу, нѣима страномъ, гдѣ обичаи припоручую полаганіи, методичнии путь, никонимъ начиномъ не може се безусловно савѣтовати введеніе тога института. И таи институтъ предполаже вѣштога и ученога адвоката; средня рука при нѣму постояти не може. Затимъ нѣгова преимущства, као и шкоде, стое у тесномъ узайномъ дѣйству са духомъ законодавства уобште и са карактеромъ цѣлога државнога организма. Правога конституціоналнога живота бити не може безъ ти института, као што се ни съ нѣима не слаже абсолютизамъ. — Но ма се како та питаня рѣшила, многа, што разумъ и изкуство припоручую, слажу се са обадвѣма системама. Тако пре свега постановленіе особены званичника за старанѣ, да се стварь мирнымъ начиномъ сврши (примирителни судіе), кое е еданъ одъ наиблагодѣтелнии института; могућность вишекратнога испытиваня судейски рѣшенія, свагда по жельи партия; постановленіе особите найвыше власти, коя суди о поступку судава противномъ закону; колико е можна явность и устменость — ерѣ ма како судили о поротама, нѣини противници на очигледъ далеко иду, кадъ съ институтомъ, кога црне, одбацую и све, што съ нѣиме у саюзу стое. Такођеръ се чини да за криминалне случаеве постановленіе државны адвоката вѣществено цѣли одговара, кои, тужителну парницу у име државе подижући, неприятно и мрзко, што изтраживаюћега судію обкружава, одъ судоводства укланяю и судіи повраћаю неприястивостіе, коимъ може оно заоста найблагородни основоположеніе, по коме се свакий за невина држи, докъ му се преступакъ не докаже, одржати, оно гадно правило, коимъ се окрив-

льному доказателство нѣгове невинности намеће, удручити. —

(Конаць слѣдує.)

НАРОДНА ПРИПОВѢДКА.

(Саобштіо Владимиръ М. Васнѣ.)

Кадъ е Архієпископъ и просвѣтитель нашъ светый Савва по свѣту ходіо, и народъ о вѣри Христовой поучавао, заноћи едномъ у село Чумиће, у Окружію Крагуєвачкомъ, кодъ едногъ селянина, коме се име непамяти. У овой селячккой кући, одморивши се светый, вечера, и легне спавати. У по ноћи запоє, као што обично быва, петао, и Светый Савва устане, и прекрсти се; ово видивши домаћинъ (господаръ оне куће) упыта га: шта му е, те се у недоба поћи крсти; онъ му одговори, да е то нѣговъ свагдашній обичай, кадъ пето на поноћи запоє, прекрстити се. Домаћинъ га ипакъ далъ упыта, шта вреди таково пиле, кое свагда у свое време запояти мора. На ово му светый Савва одговори, да вреди, кои зна, 100 дуката; и како то изрекне, легне опетъ спавати.

Лукавий домаћинъ пакъ, пошто види, да е светый Савва заспао, устане полако, и пробуди жену свою, те обое петла свога ухвате, убию, и у бисаге светогъ Савве баце, па оду и они спавати.

Сутра-данъ светый Савва устане, и опремявши се заедно са слугомъ своимъ, кога е собомъ водіо, настави далъ путованѣ свое; по текъ што е онъ на еданъ четвртъ сата одъ Чумића, на едно узвышено мѣсто, зовомо Чумићско брдо, измакао, чувъ нѣкий тутанъ за нѣимъ идући, — и на еданпуть укаже му се онаи истый домаћинъ, кодъ кога е ноћіо, вичући: „Заръ ты брате оно мое пиле, што ноћасъ пѣваше, у краде и у бисага однесе? Дакле садъ мы морашъ за исто онолико, колико си самъ казао да кошта, платити.“ Овиима рѣчма зачућенъ светый Савва, погледа у бисаге и заоста нађе у нѣима петла убіена лежећа, — и као што нѣгова смиреность ніе позволявала, свађе и препирания предузимати, тако онъ овоме лакомоме, а небогобоязливоме човеку даде за истогъ петла 100 дуката. Овай чимъ новце прими, одма се кући врати. За ову учинѣну му обиду, врло се уврећенъ нађе светитель, нежалећи новце, но видећи честь свою нарушену, молитвомъ своіомъ опу кућу, у којой е преноћіо, прокуне и сва она са фамиліомъ потоди се.

После тога видећи светый Савва, да му рукавица нема, прати слугу, да онде, гди су ноћили, рукавице на сои оставице узме и нѣму на брдо донесе, но ако што види да се неуплаши. По заповѣсти овой оде слуга патрагъ у село, и када близу оногъ мѣста дође, гди су ноћили, види да куће нема, но у мѣсто ове єдну бездну са водомъ.

У среди ове бездне стояла є она соя, и на нѣой рукавице светителѣве. Слуга уплашенъ узме ове рукавице, а соя на то одма потоне.

Овако уплашенъ одъ пропасти слуга пође опеть къ светителю узъ брдо, и єдва уздишущи стигне га. Преда му рукавице и одма покаже, да є врло жеданъ и да ће црћи одъ жеђи, — на то светый Савва прекрсти штапомъ на средъ брда, и на истоме мѣсту вода протече, одъ кое, пошто се слуга напиє, одма умре, и св. Савва малога одъ воде измакне, гробъ му ископа, и ту га сарани. По овоме св. Савва оде на дно истогъ брда, и кодъ неке у потоку воде сиђе, онде покає се, и далъ путь свой настави.

Приповѣдку ову тyme народъ нашъ за истину држи, што на мѣсто мнине куће, у којој є светый Савва ноћіо, и кою є за учинѣну падъ нѣимъ неправду породомъ домаћинимъ проклео, и данасъ у селу Чумићу нека бара постое. Она никако, и на найвећој суши непресуше. Ово мѣсто жители ондашњи сви безъ разлике проклетомъ баромъ именују. Друго пакъ што се она у Чумићскомъ брду вода, одъ кое се слуга св. Савве напио, и одма умро, и данасъ одъ онда Саввина вода зове, кою є Господ. Милоє Божићъ, родомъ изъ Чумића, пре некогъ времена лѣпо оправати дао. На ову као и на ону доле подъ брдомъ воду, зовому светиню, тди се є светый Савва покаю, много болны, а особито грозничавы людій ради изцѣленія доходе. И напоследку треће, што на гробу ономъ, гди є слуга светога Савве укупанъ, одъ онда два врло велика одъ бѣлогъ камена паметника и данъ данашній као споменъ постое. Овай гробъ онуда живећій народъ „гробомъ Саввиногъ слуге“ зове.

СМЪСИЦЕ.

Гостопримство у Колумби до овогъ времена сачувало є старый Испанскій обычай: све,

што є у кући отлично, предлагати на даръ страноме госту. Обычай тай не давно побудио є велико негодованіє два европейска путника, коига налазе смѣшнымъ, неумѣстнымъ и несходнымъ данашнимъ независимомъ станю Колумбіє. У самой ствари обычай Колумбијанаца, даривати госте свачимъ, што се само вообразити може, поставіо є обадва путника у неповольно положеніє. Єданпутъ по ютру добыю они преко секретара министерства иностраны дѣла слѣдуюћу запечаћену цедулю: „Госноя Х. узима честь поднети вамъ на даръ свою малу кћерь, кою є не давно родила.“

У Бракебоску, Департаменту Ламаншскомъ, устрѣльнъ є єданъ великій орао, са златнымъ на врату литаромъ, на комъ се нашао готическимъ словима слѣдуюћій (Французскій) надписъ: „Кавказъ є мое отечество, муња мое име, Раденскій мой господинъ. 1750.“

Іованъ Ђ. Євтимієвићъ.

СЛАДКО И КИСЕЛО.

(Средство противъ ноћны страшила.) У єдној старој кући у Н** обилазише духови. Газда уреди єданъ балъ, и одъ то доба є све мирно. — Одтуда видимо, да на данашњима нашимъ бало-вима никакавъ духъ неможе да влада.

(Лекъ покварены кромпира.) У „Пештанскимъ новинама“ савѣтує єданъ слѣдуюће: „Покваренымъ кромпирима нека се изсѣку изтруле частице, на посу (!) утученымъ гаромъ!“ — То бы лѣва забава была! Управо тако, као што се буве хватаю, да їймъ се со у очи насне!

(Само штедити!) Инострани листови казую, да є єдна индустриозна глава пронашла средство, коимъ се свака пара заштеди. На тай начинъ заштедитѣмо све машине за желѣзнице, пароброде, фабрикѣ и т. д. То бы наравно была велика уштеда, а све є могућно. Мы живимо у вѣку штеднѣ, и штеднѣ є задатакъ нашега столѣтія. Штедимо свашта: дрво, свѣће, време, снагу, просторъ, знаѣ а и самъ — духъ. Како бы лѣпо было, кадъ бы уштедити могли рођенѣ! Небы се имали мучити животомъ, а заштедили бы умрети. Можда ће іоштъ коя индустриозна глава подвинути „уштедително заведеніє за човеческо существованѣ!“ —

Учредникъ Милошъ Поповићъ.

Издано и печатано у Правителственој Книгопечатни у Београду.